

ЖЕСТОКОЕ ОБЩЕСТВО

МОРГАН БРИДЖЕС

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Morgan Bridges
VICIOUS SOCIETY

Copyright © 2024 Building Bridges Publishing
Book cover by Silviya Andreeva
of DARK IMAGINARIUM DESIGN Ltd

Перевод с английского *Виктории Кульницкой*

Бриджес, Морган.

Б87 Жестокое общество / Морган Бриджес ; [перевод с английского В. Кульницкой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.
ISBN 978-5-04-235094-8

Ксавье Донован — идеальный солдат Ордена Обсидиана, элитного братства, — и ему велели убить ту, кого он любит.

Но ради Делайлы Ксавье готов пожертвовать всем — своими принципами, клятвой, всем, во что он верит. Сколько врагов он готов уничтожить? Какую часть своей души он готов принести в жертву?

В Ордене Обсидиана милосердие — это слабость, а желание — это оружие. Для Ксавье любовь становится самым жестоким испытанием из всех.

Потому что без нее его жизнь ничего не стоит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кульницкая В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235094-8

*Для тех читателей,
кто без ума от темных личностей.
В этой книге Ксавье творит кое-что сомнительное
с точки зрения морали.*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Список триггеров вы найдете на моем сайте:

<https://www.authormbridges.com/>

Добро пожаловать на Темную Сторону!

ГЛАВА 1

Ксавье

—*Ксавье!* — сдавленно шепчет Делайла.

А после наступает мучительная тишина. Зато инстинкты мои орут во все горло. Требуют броситься к ней и зажать рану на животе.

Жизнь ей спасти.

Да и себе тоже. Ведь если она умрет, я выдерну нож из ее тела и воткну себе в глотку. На хрена мне оставаться в мире, где нет ее?

Главы семей основателей смотрят на нас с извращенным интересом. Их глаза жестоко сверкают сквозь прорези масок. Почему они молчат? Это, типа, одобрение? Или Испытание продолжается, и они смотрят, как яотреагирую на то, что Делайла истекает кровью у меня на глазах?

Если они в ближайшее время не благословят меня, я точно провалю экзамен. Лучше пусть меня накажут, чем она умрет у меня на глазах.

Продолжая краем глаза наблюдать за своей невестой, я оборачиваюсь к ним. Делайла сжимает рукоять ножа, а я стискиваю зубы, отлично зная по опыту, как ей сейчас больно.

Моя девочка со стоном выдирает клинок из живота, грудь ее бурно вздымается. Из раны хлещет кровь. И у меня невольно дергается глаз.

— Неплохо, но есть к чему стремиться, — говорит она, разглядывая рану.

Голос у нее слабый, измученный, но в нем чувствуется твердость и то внутреннее пламя, что я обожаю. Те же слова я сказал ей три года назад, когда она пырнула меня ножом. Будь это при других обстоятельствах, когда ее жизни не грозила бы опасность, у меня бы точно сейчас встал.

Не дожидаясь ответа, она отбрасывает нож в сторону, как ненужную железяку. Он со стуком приземляется на деревянную платформу, разрушая повисшее в воздухе напряжение. Делайла с легким стоном делает шаг вперед, прикрывая руками живот.

Усилием воли заставляю себя оставаться на месте. Если я хочу защитить ее, нужно сохранять стойкость, даже если у меня сердце разрывается от того, как ей больно. Но стоит ей, охнув, упасть на колени, как вся моя стратегия летит к чертям, и меня охватывает неподдельная паника.

— Моей невесте необходима медицинская помощь, — произношу я максимально спокойно. Насколько получается. — Если она не выживет, мне придется вернуться к целибату, а эта перспектива меня не прельщает.

Главы семей никак не реагируют на едкое замечание. Сердце, и без того колотившееся в груди, ускоряет бег. Кошусь на Делайлу, она смотрит в пустоту, потом глаза ее закрываются, и она валится на бок. Голова с глухим стуком бьется о платформу, и я жду, что она охнет или выругается себе под нос. Но она лежит безмолвно, и я умираю от ужаса.

Неужели я попал в артерию?

Конечно, я бью без промаха, точнее, чем любой другой рекрут, но это не значит, что я не мог нанести ей смертельную рану. Если она умрет по моей вине...

Я разворачиваюсь к невесте.

Да пошли вы все на хрен!

— Не двигайся, рекрут!

Резко останавливаюсь и, обернувшись через плечо, вижу, что за мной наблюдает Дэниел Кент, глава медицинской империи. Его властный взгляд требует подчиниться. Но я, не поддаваясь, шиплю сквозь зубы:

— Она умирает.

— Мы знаем.

Я стою на месте, стараясь унять бурлящую внутри панику. Однако же она все нарастает, еще секунда, и я сорвусь.

— Да на хрена вам все это? — Он не отвечает, и я продолжаю: — Сделайте что-нибудь, или я сам этим займусь.

Кент смотрит сурово, властно и укоряюще.

— Это угроза, рекрут?

— Нет, это факт. Она моя собственность, и мне решать, будет она жить или умрет.

Он пристально смотрит на меня, выискивая что-то в моих глазах. Неповиновение? Решимость? Страх? Я же стою, опустив руки, и равнодушно таращусь на него. Чего бы он ни искал в моем взгляде, черта с два он это найдет.

Есть, правда, вероятность, что я уже показал им: Делайла — мое слабое место.

Понемногу сходя с ума, пытаюсь осознать, что это я такое сейчас ляпнул. Мое заявление могут посчитать попыткой бунта или проявлением неуважения, я ведь бросил вызов командованию и устоям. Однако, возмож-

но, в нем увидят демонстрацию силы, ведь будущему лидеру положено нести ответственность за то, что ему доверили.

Нужно найти баланс между соблюдением субординации и проявлением инициативы.

— Ты прошел Испытание, рекрут, — наконец произносит Кент. — Верность доказана поцелуем клинка.

— В глубокой тени рождены наши клятвы, — негромким гулом вторят ему другие лидеры.

Я склоняю голову не только в знак уважения, но и чтобы никто не заметил написанного у меня на лице облегчения. И, уже взяв себя в руки, поднимаю глаза на Кента.

— *Votum meum tibi*¹, — бездумно цежу проклятые слова.

В последний раз я произносил их, чтобы позлить отца. Но сейчас я что угодно скажу, лишь бы командующие не догадались, как много для меня значит маленький ястреб.

Кент, видимо, слегка расслабляется и кивает:

— *Votum tuum receptum est*².

Я едва сдерживаюсь, чтобы не броситься к Делайле со всех ног. Шагаю неспешно, поднимаюсь на помост и опускаюсь на колени рядом с ней. Руки, обычно крепкие и уверенные, дрожат, когда я поднимаю с половиц нож, еще выпачканный ее кровью.

Моя невеста моргает, постепенно приходя в сознание. Рассеянно смотрит в пустоту — сразу видно, что ее одолевают боль и чувства, которые мне не хочется признавать.

— Не шевелись, — прошу я.

¹ Мой обет тебе (лат.). (Прим. авт.)

² Твой обет принят (лат.). (Прим. авт.)

— Когда ты в последний раз такое сказал, мне это вышло боком, — произносит она язвительно.

И пускай голос ее слаб, мне все равно хочется улыбнуться.

— Держись, маленький ястреб, — шепчу я, не желая, чтобы меня услышали командующие.

Делайла такая бледная, такая хрупкая, что страх пробивается в каждую клеточку моего тела. Глубоко вдыхаю, чтобы руки перестали трястись, отрезаю полоску ткани от ее платья и бинтую все еще сильно кровоточащую рану.

Действую быстро и точно, обматываю тканью ее талию и затягиваю повязку, чтобы кровотечение остановилось. Каждая секунда тянется как вечность. Делайла судорожно шипит, и мне от этих звуков больнее, чем от удара клинка.

Аккуратно поднимаю ее на руки. Ахнув, она замирает в моих объятиях, я ступаю на лестницу, и она вся сжимается. Сначала шагаю неторопливо, но, убедившись, что лидеры нас больше не видят, срываюсь с места и несусь в медпункт университета.

Шеи касается дыхание Делайлы, поверхностное, неровное — от этого в кровь выбрасывается адреналин, и меня начинает бить дрожь. Каждым вздохом она словно мантру шепчет: спаси меня. Я не имею права ее подвести.

Коридоры замка так и мелькают перед глазами, и наконец я вижу приемную, а в ней дежурного врача. Еще один представитель рода Кент — ворон, который «заработал» крылья шесть лет назад. Захожу и кладу Делайлу на один из смотровых столов. Доктор хмурится.

— Ее ранили ножом, — объясняю ему и, встретившись с ним взглядом, предупреждаю: — Если она умрет — умрешь и ты.

Но врача моя угроза не пугает. Он, прищурившись, внимательно разглядывает Делайлу. Руки у него не дрожат, не то что у меня; он внимательно осматривает пациентку и мгновенно дает оценку ее состоянию.

Потом командует:

— Отойдите, пожалуйста.

Произносит он это так уверенно и спокойно, что паника отступает. Я делаю шаг назад, он же снимает повязку с живота Делайлы. Делает все очень тщательно и методично.

— Она потеряла много крови, но лезвие не задело жизненно важные органы. Нужно срочно остановить кровотечение и зашить рану.

— Делайте все, что нужно — говорю я.

— Я не разрешения спрашиваю, а ставлю в известность, — отвечает доктор Кент и оборачивается к ассистенту, который как раз только что зашел в смотровую. — Подготовьте ее к операции.

— Да, сэр, — отвечает молодой парень.

— Сколько времени это займет? — спрашиваю, скрестив руки на груди.

Доктор Кент смотрит мне прямо в глаза.

— Сколько потребуется, рекрут. Слушай, я не впервые в жизни ножевую рану зашиваю. Все будет нормально.

Коротко киваю. Наверное, самое трудное для меня в этой жизни — признать, что в определенном деле кто-то может разбираться лучше меня. Врач может спасти Делайлу, а мне это не по силам. Хотя мне и хочется броситься на любого, кто прикоснется к ней, сейчас это единственный способ сохранить ей жизнь.

ГЛАВА 2

Ксавье

В руках доктора Кента сейчас весь мой мир.

Я меряю шагами пол приемного покоя, такой же холодный, как маска, которую я нацепил на лицо. Врач обещал, что все будет хорошо, но воспоминания о том, как Делайла без сознания недвижимо лежит на помосте, терзают мой разум, как стая голодных собак, не давая мыслить здраво.

Только этим и могу объяснить, почему я вздумал угрожать доктору Кенту. От страха потерять Делайлу я перестал себя контролировать. Если он доложит о моем поведении совету, мне крышка.

Правда, если она умрет, будет уже все равно.

Кошусь на закрытую дверь в операционную. Вытираю о брюки влажные от пота ладони и напоминаю себе, что, если ворвусь туда, врач может допустить роковую ошибку. Как ни хочется мне убедиться, что с ней все в порядке, нельзя рисковать ее жизнью.

Вокруг тихо, если не считать, что вдалеке звякают медицинские инструменты и раздаются приглушенные голоса персонала. Ноги начинает сводить судорогой,